

СИНКРЕТИЗМ НАРОДНОГО ИСКУССТВА: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

Традиционное (крестьянское бытовое) искусство Беларуси частично относят к области фольклора, но не к аутентичным, нематериальным формам народной культуры, хранящим древнейшую культурную память, а к более поздним слоям культурной памяти, имеющим прямое соприкосновение с «высокой» и «низовой» культурой. Традиционное искусство, которое эстетизирует и преобразовывает среду, рождалось и создавалось как результат целесообразности, рациональности, духовности вещей и гармонии их с природой и Космосом. Оно живет и развивается как самостоятельная духовная целостность по особым законам природосообразности. Целостность в данном случае подразумевается как устойчивые и постоянные начала, в которых объединяются национальные и общечеловеческие духовные ценности. В традиционном народном искусстве субъективное, индивидуальное выражается через школы и определенные каноны, выработанные предшествующими поколениями. Основным стержнем его функционирования и развития являются традиции, коллективно созданные образы. В своей основе народное искусство выражает идеи национального характера и сущность надличностного, надиндивидуального. Внутри ее системы действуют подсистемы локального значения - региональные, национальные и социальные, которые взаимодействуют между собой на самых разных уровнях функционирования в культуре.

Народное искусство, как правило, ассоциируется с народными промыслами и ремеслами, с художественной обработкой материалов и изготовлением предметов утилитарного характера. Однако этим далеко не исчерпывается его сущностная сторона. Оно не может ограничиваться старым крестьянским утилитарным творчеством и кустарным ремеслом, поскольку имеется множество других разновидностей, которые существуют и развиваются в едином пространстве культурного процесса.

Сложившийся стереотип представлений о народном искусстве в рамках его утилитарных формообразований в большинстве своем сохраняется и до нашего времени, что не способствует его объективной оценке как сложного, полифункционального явления в духовной культуре общества. Народное искусство не может осмысливаться и как пережиток прошлого, поскольку оно полностью связано с сегодняшней жизнью прочной системой традиций, устоявшимися мифологемами изобразительного языка, исторической памятью поколений.

Функции полезности, экономичности, целесообразности предметов в народном искусстве тесно соединялись с духовной основой, с глубоким эстетическим содержанием. Известный венгерский специалист в области эстетики Л. Немец отмечал, что «искусство как составная часть ритуала органически входило в социальную действительность, и его трудно было от нее отделить. Между предметами, сформированными художественно, и предметами, предназначенными для выполнения какой-либо практической функции, не было разницы потому, что искусство пронизывало повседневную действительность, все общественное бытие <...>, в действительности сфера искусства не была обособлена» [4, с. 109-110]. Именно эта особенность помогает народному искусству сохранить не только утилитарно-функциональное назначение, но свою принадлежность к духовной стороне жизни. Его бытовая, практическая сущность отражает созидательную деятельность человека, который упорядочивает свой быт необходимыми, полезными и эстетически выверенными вещами. Полезность вещей, функциональное удобство, целесообразность в своей основе несут и эстетическое начало.

Следует подчеркнуть, что традиционное народное искусство Беларуси даже в наши дни - это не повторение устоявшихся канонических образцов, а живой творческий процесс, тесно связанный с культурными пластами истории народа, с обычаями, обрядами, природой.

В современном осмыслении народное искусство как термин, обозначающий в широком понимании глубинные пласты народной духовной культуры, охватывает широкий круг явлений от бытового искусства крестьян в условиях натурального хозяйства до широких проявлений творческой инициативы трудящихся масс. Подтверждая данный тезис, Т.М.Зубова, например, высказывает следующее: «Лишь перестав связывать конкретные представления о народном искусстве непременно с крестьянской культурой, можно ставить вопрос о создании единой теории народного искусства. И думается, что современным народным искусством мы будем считать художественное творчество непрофессионалов самых различных культурных слоев: и рабочих, и колхозников, и служащих» [1, с. 27].

Такую же позицию в отношении трактовки современного народного искусства занимает и литовский искусствовед В.А. Римкус. Он включает в обозначенное понятие все художественное творчество народа, которое рождается, существует и развивается за границей профессионального искусства с сохраненными до нашего времени традиционными формами: работу ремесленников в разнообразных видах и жанрах искусства и самостоятельное изобразительное творчество [5]. Вместе с тем мнение А.Н. Канцедикаса, например, по определению народного искусства на рубеже XX - XXI столетий имеет несколько иной оттенок. «Естественно, - пишет автор, - желание исследователей видеть в народном искусстве и этой эпохе результат творчества всех трудящихся масс. Такая расширительная трактовка привлекает своей направленностью в перспективу, но, с точки зрения анализа конкретного материала народного изобразительного искусства и его синкретических основ, она оказывается несостоятельной» [2, с. 50]. В данном случае А.Н. Канцедикас имеет в виду понятие «народное искусство» исключительно в аспекте традиционной, крестьянской художественной культуры. Современный же уровень его развития, как нам представляется, не может замыкаться в рамках только традиционных форм синкретического характера, в котором подразумевается слитность свойств утилитарно-практического, художественного, эстетического, мифологического, символического и ритуального начал в искусстве. Социально-экономические, политические и культурные изменения, произошедшие в глобальном масштабе, способствовали образованию его

новых разновидностей и форм. Расширились границы творческих проявлений народа, появились новые образы и художественные смыслы, и это не могло не сказаться на развитии народного искусства на современном этапе. Все это свидетельствует о том, что народное искусство представляет собой не неизменный, а подвижный организм в духовной жизни общества, обогащающийся новыми, разнообразными моделями и формами своего проявления.

Еще на рубеже 1920-х годов А.И. Некрасов, например, не считал обязательными признаками народного искусства традиционность и коллективность. Наоборот, он считал крестьянское искусство как явление, достаточно подвижное в культуре и склонное к различному влиянию искусства других народов, городского «ученого» искусства. Действительно, народное искусство в традиционном смысле не могло развиваться абсолютно изолированно от культурных процессов самого различного масштаба. Всегда существовало взаимовлияние, как художественных школ местного, регионального значения, так и художественных культур других, смежных народов.

В 1920-е годы проблемам народного искусства значительное внимание уделял В.С. Воронов. Он, так же как и А.И. Некрасов, не отождествлял его только с крестьянским художественным творчеством. В тот период В.С. Воронов один из первых поднимает вопрос о социальной неоднородности народного искусства и указывает на то, что понятие «народное» шире, чем понятие «крестьянское». Считая особенностью народного традиционного искусства его прикладной характер, ученый разрабатывает в исследовании и соответствующий метод художественного анализа. Пластические и конструктивные качества формы, особенности декора, его непосредственная связь с прикладным предметом он рассматривает в тесной взаимосвязи с самим предметом и материалом, из которого этот предмет сделан.

В начале 1930-х годов термины «крестьянское искусство» и «деревенское искусство» постепенно вытесняются термином «народное искусство», который со второй половины 30-х годов утверждается в нашей литературе окончательно. Однако в широком понимании термина «народное искусство» утрачивается временное и социальное ограничение того конкретного содержания, которое укладывалось в это понятие в момент его возникновения.

На современном этапе развития народное искусство остается и архаическим, и инновационным, фольклорным и социально организованным, материальным и чисто духовным. Но вместе с тем оно имеет общие корни, единые родовые признаки, черты народного эстетического миропредставления, что дает основание рассматривать его как явление синтетическое, полифункциональное и взаимосвязанное не только с его смежными формами, но и с общей художественной культурой - профессиональным искусством, фольклором, художественной самодеятельностью и др.

В дохристианском и раннехристианском периодах человеческой истории не существовало субъективного, личностного начала в народном творчестве, поскольку человек все то, что имелось в окружающей среде, быту, жизненных вопросах воспринимал синкретически целостно, в единстве с природным космосом. И именно в архаической культуре искусство и ремесло соединялись в одном русле творческого процесса. Наши далекие предки вкладывали в сделанные ими вещи свое понимание и восприятие смысла и содержания космоса. «Синкретизированные формы бытования произведений народных мастеров прошлого, - пишет А.Н. Канцелиас, - характеризовались практически всеобщим участием коллектива в функционировании этих произведений. Не только создание, но и потребление продуктов утилитарно-художественного труда являлось в народной культуре творческим процессом. Сегодня, - продолжает автор, - перед нами вновь стоит задача вернуть человечеству теперь уже в иных формах и на ином уровне искусство не как продукт потребления, а как творчество - одну из обязательных форм жизни» [2, с. 68].

Синкретизм мысли и практики жизненной деятельности, неотъемлемость и неразрывность эстетического и утилитарно-функционального в духовной и материальной среде составляли основную сущность архаичной философии и эстетики. На том далеком дохристианском этапе человеческой цивилизации ни кузнеца, ни плотника, земледельца или ремесленника нельзя считать художником в современном его понимании. Создавая прекрасные вещи с эстетической и утилитарной стороны, они не ограничивались только актом художественного творчества, а вкладывали в эти вещи магическое и ритуальное содержание. В более поздний исторический период происходила трудовая дифференциация по природным способностям и возможностям человека выполнять работу лучшим образом и создавать образцы утилитарного, сакрального и эстетического назначения. Эти варианты, повторяясь в творчестве других исполнителей, прокладывали путь их дальнейшего развития, становились традицией, результатом коллективного освоения художественной мысли. Поэтому за традицией остается функция сохранения культуры прошлого в разных формах ее проявлений, хотя временные параметры существования и функционирования могут изменяться. Как утверждает Э.С.Маркарян, «динамизм развития современного искусства делает временные интервалы действия многих культурных традиций неизмеримо более короткими, чем в прошлом, и что «межпоколенная» передача программ уступает место более частой смене традиций в пределах жизни одного поколения» [3, с. 204-205]. По существу традиции, которые доходят до нас из прошлого, хотя и не теряют свою основную роль, но уже по-иному ее выполняют. Сам историко-художественный опыт, который сохраняется в глубинных пластах культурной памяти, представляет неисчерпаемый родник потенциальных традиций и поэтому современное творчество, современная художественная культура могут выбирать из этого богатого «запасника» все новые и новые модели и структуры.

Таким образом, традиционное народное (бытовое) искусство представляет собой самостоятельную целостность общественно-исторической и духовной жизни народа. Оно развивается по особым законам творчества, в основе которых - коллективность художественного сознания, связь с природой, преемственность традиций, выработанных предшествующими поколениями. От других форм культурных образований его отличает

историчность художественного сознания, целостность духовного мира, народная жизненная мудрость, а главными функциями в обществе всегда были и остаются на современном этапе - практическая, идейно-содержательная, эстетическая, обрядовая и воспитательная. Народное искусство как специфический пласт культуры выполняет огромную роль духовного обогащения общества, нравственного и эстетического развития человека, формирования его мировоззренческих позиций на основе высоких идеалов и общечеловеческих культурных ценностей, и в этом его главное историческое значение. Вместе с тем оно не может ограничиваться только традиционными, прикладными видами и формами. Социально-экономические, политические и культурные преобразования создали условия для развития всех его форм и направлений, в частности, самодеятельного, любительского, наивного искусства. Значительно расширились границы творческих проявлений народа, в искусстве народных мастеров появились новые образы, богаче стали представления об эстетической сущности жизненных явлений. Все это квалифицирует народное изобразительное искусство не как неизменный, а как динамичный организм в духовной жизни общества, обогащающийся широким полем разновидностей своего проявления.

Список литературы:

1. Зубова, Т. Традиционное и наивное / Т. Зубова // Декоратив. искусство СССР. - 1976. - № 10. - С. 28-31.
2. Канцедикас, А. Искусство и ремесло / А. Канцедикас. - М. : Изобр. искусство, 1977. - 86 с.
3. Маркарян, Э.С. Интегративные тенденции во взаимодействии общественных и естественных наук / Э.С. Маркарян. - Ереван : Изд-во Акад. наук АрмССР, 1977. - 230 с.
4. Немец, Л. Изменение функции искусства (о процессе субъективизации) / Л. Немец // Борьба идей в эстетике. Марксистско-ленинская критика реакционных эстетических учений / М. Овсянников [и др.]. - М., 1974. - С. 103-126.
5. Римкус, В. День всех ремесел / В. Римкус // Декоратив. искусство СССР. - 1973. - № 8. - С. 27.